

Глава 16. Мяу

«Этот малыш на кровати, как и ты, — не обычный ребёнок».

«Он с Мяу-звезды».

«Мы с Кошачьим Богом посоветались и решили пока не раскрывать ему твою сущность. Он слишком не любит собак, это может помешать вашему общению».

«Когда представится возможность, ты сможешь сам ему всё рассказать».

Прежде чем Цзин Мими успел начать убаюкивать себя по-кошачьи, Ван Цюцю уже ровно лежал на кровати с закрытыми глазами, мысленно беседуя с Богом-Псом.

Бог-Пёс поведал ему о происхождении другого малыша в комнате, рассказав, что в прошлой жизни тот был котёнком.

Котёнок... так он был котёнком.

Его любимым котёнком.

Ван Цюцю не удержался и украдкой приоткрыл глаза, чтобы в лунном свете взглянуть на соседнюю кровать.

И как раз в этот момент он увидел, как Цзин Мими внезапно сел.

Затем малыш, словно котёнок, принялся возиться на кровати.

Хоть он и был в теле человеческого детёныша, в его движениях не было ничего неуместного — они казались только безмерно милыми.

Когда их взгляды встретились, маленький котик-человек едва не подпрыгнул от неожиданности.

Ван Цюцю, напротив, оставался совершенно спокоен. Как бывшая полицейская собака, повидавшая многое, он отличался выдержкой и хладнокровием.

— Не спится? — первым заговорил Ван Цюцю.

Мими ненавидел собак, поэтому весь день он старался держаться от него подальше, ведь в глубине души всё ещё ощущал себя щенком.

Но теперь-то он был маленьким человеком, и Мими при виде него не убегал, как от Да Хэя.

Услышав обращённый к нему вопрос, Цзин Мими, чьё сердечко бешено колотилось, постепенно успокоился. Он крепче обнял свою игрушечную рыбку и тихонько промычал в ответ.

Он подумал, что разбудил соседа своей вознёй, и ему стало немного совестно.

Но следующей фразой мальчика была:

— Хочешь, я посплю с тобой?

Цзин Мими на мгновение замер. Положив подбородок на игрушечную рыбку и не отрывая взгляда от тёмных глаз мальчика, он медленно кивнул и снова промычал, на этот раз чуть громче.

Поворочавшись на кровати, как раньше делал котёнком, он совсем не почувствовал сонливости, а наоборот, окончательно проснулся.

И ещё сильнее соскучился по папе.

Ему не хотелось спать одному на пустой кровати.

Раньше, когда он жил у сестрицы Лицзы, они сворачивались клубочком в одной кошачьей лежанке и спали, прижавшись друг к другу. Теперь он стал человечком, и спать с другим человечком было почти то же самое.

Вскоре Ван Цюцю уже забирался под одеяло к Цзин Мими.

Из-за «собачьего инцидента» они мало общались, и Цзин Мими почти ничего о нём не знал.

Когда они улеглись рядом, тепло чужого тела согрело его, и Цзин Мими постепенно расслабился, отбросив настороженность. Он сам начал разговор:

— Братец Цюцю, как там те три котёнка?

— С ними всё хорошо, — ответил Ван Цюцю. — Да Хэй спит с ними по ночам. Он тёплый, так что они не замёрзнут.

Цзин Мими даже представить себе не мог, каково это — спать, прижавшись к собаке.

Он бы ни за что на свете не стал спать с собакой!

Голос Ван Цюцю продолжал:

— Через несколько дней их приедут забирать. Они отправятся в новые дома.

Работники приюта рассказывали, что у этих троих котят была мама, но после того, как она перестала кормить их молоком, она внезапно исчезла. Вероятно, с ней что-то случилось в те снежные дни.

Сотрудникам стало жаль малышей, и, опасаясь, что они тоже не переживут зиму, они временно поселили их с Да Хэем. Фотографии котят разместили в официальном аккаунте приюта, и вскоре нашлись желающие забрать их.

— Это хорошо, — с облегчением выдохнул Цзин Мими.

Главное, чтобы они были подальше от пса Да Хэя.

Малыши ещё немного поболтали о том о сём, и наконец сон начал одолевать их. Цзин Мими, обнимая рыбку, которую купил ему папа, прижался к Ван Цюцю и уснул.

Услышав ровное дыхание рядом, Ван Цюцю осторожно поднял руку и легонько погладил Цзин Мими по макушке.

Какой мягкий.

Не то что его собственные, довольно жёсткие волосы.

Неудивительно, ведь он котик.

Так, не удержавшись, Ван Цюцю до самой полуночи гладил своего котика.

Цзин Чжи в ту ночь тоже страдал от бессонницы. К счастью, он съездил домой и захватил с собой мелатонин. Приняв таблетку, он наконец смог уснуть.

В тот период, когда Мими тяжело болел и дело шло к усыплению, он постоянно не мог спать, и его состояние было ужасным. Тогда-то он и купил мелатонин. Он почти не принимал его, но решил на всякий случай взять с собой, и вот, в первую же ночь он пригодился.

Возможно, дело было в том, что он давно не спал один.

Совершенно незнакомая обстановка, непривычные подушка, простыня и пододеяльник, отсутствие тёплого комочка рядом — даже для человека, не слишком привередливого к месту сна, этого было достаточно, чтобы не уснуть.

Интересно, как там малыш спит один...

На следующий день, как только прозвенел будильник, Цзин Чжи тут же встал. Умывшись, он бегом поднялся вверх, в комнату малышей.

Там, под одним одеялом, спали двое детей. Оба ещё не проснулись.

Волосы Цзин Мими были в полном беспорядке — непонятно, как он умудрился так спать. Он обнимал свою рыбку и лежал на боку, закинув одну ногу на Ван Цюцю.

Ван Цюцю же спал очень ровно, его поза была куда аккуратнее, чем у Мими.

Цзин Чжи с облегчением выдохнул.

Похоже, малыш спал хорошо.

И даже наладил отношения с соседом по комнате.

Отеческое сердце преисполнилось гордости.

Когда оба мальчика проснулись, Цзин Чжи отвёл их умываться и уделил особое внимание растрёпанным волосам Мими, долго их расчёсывая.

Ван Цюцю с полным ртом белой зубной пасты виновато отводил глаза.

После завтрака были запланированы групповые занятия. Цзин Мими и Ван Цюцю после ночи, проведённой вместе, скрепили свою революционную дружбу и стали ещё ближе. Цзин Чжи со спокойной душой отвёл их в класс и вернулся в свою комнату.

Из-за дел Мими он сильно отстал от графика, и накопилось много работы. Нужно было выделить время, чтобы со всем разобраться.

Он принёс с собой ноутбук и внешний жёсткий диск, чтобы заняться монтажом ранее

записанных видео.

Это была недавняя новинка в жанре хоррор, которую он прошёл на стриме в первый же день релиза.

Обычно он монтировал запись в ту же ночь, так как в это время у игры был самый большой охват, но из-за Мими ему было совершенно не до работы.

Новых игр будет ещё много, а его котёнок Мими — один-единственный.

Он прекрасно понимал приоритеты и ни о чём не жалел.

Подключив диск к ноутбуку, Цзин Чжи привычно погрузился в работу.

На стримах неизбежны небольшие ошибки, но даже они могут добавить комичности. В конце концов, если ни разу не попасться призраку, будет слишком скучно.

Ему нужно было вырезать все лишние моменты, чтобы видео смотрелось более цельно, а также вставить полезные советы по прохождению и анализ сюжета игры.

На самом деле, бóльшая часть уже была готова, оставалось лишь доделать концовку.

Закончив, он понял, что уже близится время обеда. Цзин Чжи поспешно опубликовал видео и выключил компьютер.

Он направился в сторону класса, где были дети, и, опустив голову, просматривал телефон. Внезапно его взгляд зацепился за первый комментарий под свежим постом, и он замер.

[Единственный муж Сяо Цзина]: Поздравляю! Моя жёнушка хорошо потрудилась~

Цзин Чжи: «...»

Скрипя зубами, он подавил желание удалить этот комментарий, заблокировал телефон и ускорил шаг.

С глаз долой — из сердца вон.

Даже если он удалит этот комментарий, это ничего не изменит. Он не мог удалить сам аккаунт и все следы его существования.

Его ник на стриминговой платформе был «Сяо Цзин ХJ», а аккаунт под названием «Единственный муж Сяо Цзина» принадлежал Цзян Суйфэну.

Всё началось с того, что Цзян Суйфэн несколько раз во время стримов видел в чате ники вроде «Сяо Цзин моя жена», «Люблю только Сяо Цзина», «Эксклюзивный ХХ Сяо Цзина». Он долго дулся, а потом втихаря сменил себе ник на этот и стал активно комментировать все его видео и появляться на стримах.

Среди множества странных имён фанатов его ник не слишком выделялся.

Никто не знал об их отношениях.

К счастью, никто не знал об их отношениях.

Из-за этого комментария от Цзян Суйфэна настроение Цзин Чжи испортилось, и за обедом у него совсем не было аппетита.

Боясь, что малыш заметит неладное, он заставил себя съесть всё дочиста.

После обеда в приюте было много дел. Он старался не смотреть в телефон и с головой ушёл в волонтерскую работу. Занятый донельзя, он бегал без остановки, и у него не оставалось времени на посторонние мысли.

Днём Цзин Мими вместе с Ван Цюцю пошёл к Да Хэю.

Приехала женщина, чтобы забрать одного из котят.

Счастливым оказался чисто чёрный малыш, который, лёжа на Да Хэе, почти сливался с его шерстью.

Женщина приготовила переноску, осторожно поместила туда котёнка, недолго поговорила с сотрудницей приюта и уехала.

Перед уходом она пожертвовала приюту сто юаней, сказав, что это плата за котика — нужно потратить немного денег, чтобы у него в будущем не было ни болезней, ни бед.

Цзин Мими по-прежнему боялся Да Хэя и не осмеливался подходить близко. Он лишь издали наблюдал, желая котёнка счастливой кошачьей жизни.

Когда чёрного котёнка унесли в переноске, Ван Цюцю вернулся к Цзин Мими, чувствуя лёгкую грусть.

На одного котика, которого можно было погладить, стало меньше.

В последующие дни двух других котят тоже забрали новые хозяева. У Ван Цюцю совсем не осталось кошек для ласки, и ему приходилось каждый день гладить волосы Цзин Мими.

К счастью, у него остался ещё один малыш с Мяу-звезды.

В очередную пятницу Фан Юань заранее договорился, что на следующий день придёт в приют, чтобы снова почитать детям сказки, а заодно силой затащить Цзин Чжи к психологу.

Но его план провалился. Он даже не смог увидеться с Цзин Чжи.

В пятницу вечером Цзин Мими вдруг почувствовал, что у него всё чешется. Наутро он обнаружил на коже множество красных пятнышек, а во время завтрака его внезапно вырвало, и началась диарея.

Цзин Чжи немедленно вместе с сотрудниками приюта повёз его в больницу.

По дороге малыша укачало, отчего его личико стало ещё бледнее. Он прижался к папе и тихонько постанывал.

И именно в этот неподходящий момент телефон Цзин Чжи завибрировал от входящего вызова.

Это был незнакомый номер без имени.

Цзин Чжи лишь мельком взглянул на экран и, не раздумывая, нажал «отклонить».

<http://bllate.org/book/13680/1212146>